

НЕВЕСТА ДЛЯ ХАНА
ЖЕНА ХАНА
ВДОВА ХАНА
ПАДЕНИЕ ХАНА
АГОНИЯ ХАНА
ПРИСВОЕННАЯ ДЬЯВОЛОМ

Ульяна Соболева

АГОНИЯ

ХАНА

КНИГА ПЯТАЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос-Рус)
С54

Соболева, У.

С54 Агония Хана / У. Соболева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 200 с. — (Монгольское золото).

ISBN 978-5-517-11282-8

Воспоминания вернулись и сожгли меня в пепел. Но они ничего не значат, в его сердце мне нет места... Там только боль, пустота и безумие, и в этом безумии Хан готов утопить весь мир. Агония Хана страшнее смерти... он разлагается живьем, а я ничем не могу ему помочь. Потому что меня по-прежнему для него нет, и он не позволяет мне быть. Для него Ангаахай умерла, и он готов похоронить вместе с ней всех, кто его любит.

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-11282-8

© Ульяна Соболева, текст,
обложка, 2025
© Т8 RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА 1

ни возвращались настолько болезненно, что каждый раз, когда перед глазами всплывала новая картинка и моя память пополнялась кусками из прошлого, я падала на колени и видела, как капает моя кровь на каменный пол, как взрывается мой мозг фейерверками боли, и они обрушиваются на меня лавиной. Один за одним, оглушая, заполняя белые и черные пятна слишком яркими и ослепительными кадрами из моего прошлого...и осознанием — кто я. Осознанием и пониманием, в какой жуткой паутине я оказалась, на какое дно упала. Я вспомнила...но вместе с этим не приобрела, а потеряла. Все. До последнего осколка.

Но мне тогда еще не верилось. Мне казалось, что, если я помню, значит, теперь все изменится. Значит, все самое жуткое закончится. ОН узнает, и теперь все будет иначе. Только меня ждало горькое разочарование...Оказывается, за время моей жизни с Ханом я забыла, за какого жуткого зверя вышла замуж.

Я билась в запертую дверь комнаты, в которой меня закрыли по приказу моего мужа, и кричала, чтобы меня выпустили, чтобы позвали его. Что я хочу поговорить с ним.

Но меня никто не слышал. Мне лишь приносили еду и воду. В доме царил хаос из-за исчезновения Эрдэнэ, а я... я столько

всего пропустила, я столько всего потеряла. Я до безумия хотела увидеть моих детей и рассказать ЕМУ, что вспомнила, что безумно хочу, чтобы все вернулось.

Он пришел ночью...И для меня эта встреча была еще одной первой. Потому что теперь я знала, кто я, потому что я вся была соткана из своей дикой любви к этому монстру. Вошел в комнату, и мне захотелось громко заорать. Так громко, чтобы все эти стены пошли трещинами, а окна разлетелись на осколки, но вместо этого я лишь широко приоткрыла рот, хватая им раскаленный воздух, а сердце так отчаянно забилось, что мне казалось, я сейчас задохнусь.

Смотрела на него бесконечно долго, прислушиваясь к бесконечному биению своего сердца, к невероятно оглушительному стуку в горле. Мне больно даже вздохнуть и отчаянно хочется завопить «ЭТО Я! ПОСМОТРИ НА МЕНЯ ИНАЧЕ! ПРОШУ!».

Черные глаза Хана мрачно и тяжело смотрели на меня, прошивали адским холодом, кололи мое истрепанное и измученное воспоминаниями сердце. И ненависть в них, презрение ослепляли и доставляли невыносимые страдания.

Я не смогла совладать с собой, сделала шаг к нему, чувствуя, как слезы сдавливают горло, чувствуя, как немеют руки и ноги, и как тяжело мне сделать даже один маленький шагок навстречу. Теперь я вижу его иными глазами. Замечая каждый штрих, замечая, насколько он изменился за это время. Эти седые пряди волос, эти морщинки в уголках глаз, мешки и провалины черного цвета. Любимый...страдает от бессонницы. Что с тобой произошло?

Его черная рубашка распахнута на груди, и мне виден ужасающий шрам с рваными краями.

Я бы начертила все его шрамы, как карту нашей с ним любви, на листочке. И не ошиблась бы ни в одном из них...с ужасом замечая новые.

Хан смотрит на меня своим невыносимым взглядом, совершенно непроницаемым для меня. Он не шевелится. Застыл у двери. И эта тишина пугает, заставляет и меня замереть в страшном предчувствии. В понимании, что хорошего больше нет и не бу-

дет. Я слышу его и свое дыхание, оно рваное. Только мое рвется от невыплаканных слез, а его от ярости. Не выдержала и сделала несколько шагов к нему, остановилась напротив, пошатываясь. Сама не поняла, как протянула руку и коснулась кончиками пальцев его израненной груди. Дернулся всем телом. А меня затопило ослепительной волной счастья. Вот она любовь, выплеснулась золотыми волнами и поглотила все мое существо... Ведь когда любишь, помнишь только счастье, помнишь каждое мгновение всепоглощающей радости, каждый трепет рук, ресниц, каждую мурашку на теле.

Общее прошлое обжигающе сильное, оно связывает намертво, заставляя прорастать друг в друга окровавленными корнями испытанной боли... Только сейчас мне кажется, что я обвиваюсь вокруг раскаленного и покрытого ржавой колючей проволокой каменного столба. И каждая протянутая к нему ниточка сгорает заживо.

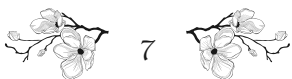
— Тамерлаааан.

Простонала и сильнее схватилась за его плечи, подалась вперед, страстно прижалась щекой к его груди, чувствуя под губами неровные края первой буквы моего имени, и пошатнулась, падая в его руки....

Каменные пальцы сдавливали мое тело, не давая упасть, а я лгну к нему всем телом, я глажу его грудь, его щеки, его волосы. Меня всю трясет, как тогда, когда нашла его в подвалах Албасты. Как же это невыносимо прекрасно познавать его ладонями, вспоминать и осязать свои воспоминания. Взлетать все выше и выше, захлебываясь от восторга.

— Тамерлааан, — какой тихий и срывающийся у меня голос, — я так звала тебя, так звала. Ты пришел.

Всхлипнула и крепко обняла его за шею, стискивая пальцами до хруста в суставах. И ощутила, как его огромные ладони сдавили меня в ответ. Сильно, жадно. Так, что перед глазами потемнело. И я задыхаюсь от обрушившегося запаха его тела, его дыхания, всего, что являлось им, а значит, являлось мною. Мои пальцы гладят жесткие седые волосы, сжимают их, и я дрожу всем телом

и чувствую, как дрожит он. Мои глаза жадно изучают его лицо, пожирая каждую черточку, морщинку, царапину. Меня тянет к его губам и до боли хочется прижаться к ним своими губами.

— Я скучала по тебе...

В какой-то момент я ослеплена собственными эмоциями, чтобы понять, как напрягается мужское тело, как черствеют ладони, как они начинают давить мои ребра и яростно отрывают от себя.

— ХВАТИТ! — рявкнул так гневно, что у меня ухнуло сердце.

— Почему? — наивно и растерянно, пытаясь поймать его вздох и ощущая, как впился мне в волосы и оттянул мою голову назад резким рывком.

— ХВАТИТ! Бл* * *дь! Прекрати эту гребаную игру сейчас же, или я убью тебя!

А я все равно тянусь к нему. Ведь это же мой Тамерлан. Он не причинит мне зла. Сейчас я скажу ему и...

— Я все знаю, Алтан!

— Ангаахай..., — шепчу и снова тянусь к его губам, но в эту секунду тяжелая ладонь опускается мне на рот в безжалостном ударе. Боль на секунду слепит, и во рту привкус соленого железа.

— НЕ смей даже произносить ЕЕ имя! Я все знаю, тварь! Мне все рассказали! Тыбы...мразь. Молись, чтобы я сейчас не убил тебя.

ГЛАВА 2

о слезами на глазах, не соображая, за что бьет. Ведь это я. Неужели он не видит по моим глазам? Не чувствует меня сердцем? И эта ненависть в его глазах ослепительно жесткая, колючая, острая, как лезвие опасной бритвы. И я режусь о ее края, чувствуя каждую грань презрения. И это невыносимо больно — осознавать, как сильно ненавидит тебя тот, кто так беззаветно любил.

Дергает к себе, удерживая за шею.

— Как же красиво тебя научили притворяться. Научили быть ею... Перекроили твое лицо и тело под нее... вот почему ты лежала в больнице, да, тварь? Тебя вылепливали по ее образу и подобию. Тебя создавали, чтобы ты сводила меня с ума.

Говорит и в то же время вытирает кровь, стекающую по моему подбородку. Говорит вкрадчиво и даже почти ласково. Но я знаю, что этот тон не сулит мне ничего хорошего. Хан зол, он не просто зол, его трясет от злости и ярости. И виновная для него только я. Он уже обвинил и вынес приговор. Ни одно мое слово ни в чем его не убедит. Но я еще этого не осознаю. Я сама вся, как раскрытая рана. Воспоминания, которые обрушились на мое сознание, вся моя любовь к нему лишила меня возможности думать, сделала слабой и уязвимой.

— Нееет...это же ложь...ложь. — плачу и цепляюсь за его руки, а он выдирает их из моих ладоней будто ему противны мои прикосновения.

— Ты есть ложь! — шипит мне в лицо. — Ты вся соткана из лжи. Даже твой голос, все в тебе лживое.

— Зачем мне лгать? — шепотом спрашиваю и не могу удержаться, чтобы не погладить его бородатую щеку, но он перехватывает мою руку за запястье и заводит мне за спину.

— За деньги. Сколько тебе заплатил Сансар за мою смерть? Ты ведь здесь для того, чтобы меня убить? Что они научили тебя делать? Отравить мою еду? Вонзить мне нож в сердце? Или..., — он смотрит в мои глаза и отрицательно качает головой, — Нееет...им это не нужно. Это ведь слишком просто. Тебя научили мне лгать и сводить меня с ума. Медленная смерть, что может быть лучше, да, Алтан?

— Я..я не Алтан!

— Ты! — вцепился в мое горло с такой силой, что мои глаза широко распахнулись, — Ты будешь тем, кем я скажу.

В этот момент мне удалось высвободиться из его цепкой ладони, и я хрипло простонала.

— Зачем...зачем мне тебя убивать, если ты уже мертв? Зачем...ты слеп, глух и ты...ты весь онемел, потому что не чувствуешь меня! Это же я! Твоя птичка! Посмотри на меня, посмотри мне в глаза! Я здесь, я.. я вспомнила. Я люблю тебя, Тамерлан!

Схватила его за руку и прижала к своей груди.

— Здесь все еще есть ты!

В черных глазах блеснули слезы, и лицо исказила маска страдания, а потом рот оскалился в дикой злобе.

— Красивая попытка! — выламывая мне запястье, — Безумно красивая... — в черных глазах все еще блестят слезы, — Только я все знаю. Знаю, как ты просматривала видео с камер Албасты, изучала мои повадки, изучала ЕЕ слова...Я все, бл**дь знаю, понимаешь? И о том, что ты...ты, сука, была девкой Дьявола, тоже знаю. Ведь он должен был убить меня, отвечай? А потом ты не вытерпела и лечила своего любовника!

